

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ: РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Дроздова О.А.¹, Литовка А.Б.²

¹Дроздова Ольга Анатольевна – студент,
факультет экономики и права;

²Литовка Алла Борисовна – кандидат юридических наук, доцент,
кафедра публичного и частного права,
Дальневосточный институт управления (филиал)

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
г. Хабаровск

Аннотация: в статье проведен анализ отдельных правовых аспектов современного механизма регулирования противодействия коррупции в России и за рубежом. Проанализирована Конституция РФ и отражено влияние коллизионных норм на структуру антикоррупционного законодательства в РФ. Так же изучен опыт, таких стран как: Великобритания и Австралия.

Ключевые слова: анализ, коррупция, борьба с коррупцией, зарубежный опыт.

Правовые средства на любом историческом этапе призваны обеспечить выполнение важнейшей задачи социального регулирования – охрану общества от наиболее опасных посягательств на его интересы. В современных условиях они не лишаются своей значительности и центральной роли в противодействии преступности, в том числе и коррупции.

Проанализировав содержание положений Конституции Российской Федерации [1], можно выделить такие разновидности норм, влияющих на борьбу с коррупцией как: коллизионные нормы (приоритет Конституции РФ над иными законами, приоритет международных договоров над федеральными законами, разграничение компетенции между Российской Федерацией и субъектами Российской Федерации); конституционные гарантии (закрепление основных прав и свобод человека, гражданина и гарантий от их нарушения со стороны государства).

Содержащиеся в положениях статьи 15 Конституции Российской Федерации коллизионные нормы, определяют структуру российской правовой системы, а соответственно, и структуру антикоррупционного законодательства. Особо следует обратить внимание на важное значение общепризнанных принципов и норм международного права в данной области. Российская Федерация как непосредственный участник Международных Конвенций, обязана обеспечить наличие собственного внутреннего законодательства, которое бы соответствовало международным требованиям. Становление и развитие антикоррупционного законодательства в Российской Федерации во многом обусловлено участием России в международных договорах.

Проводя анализ действующего законодательства, призванного обеспечить эффективные меры борьбы с коррупцией в стране, следует отметить наличие коллизионных норм в нем. Так, в частности, представляется коллизионным разграничение предметов ведения между Российской Федерацией и субъектами Российской Федерации в области противодействия коррупции. Статьи 71-73, а также иные статьи Конституции РФ не содержат прямого указания, на то к чьей сфере ведения относится антикоррупционное законодательство. Вместе с тем, провести подобное разграничение представляется возможным, исходя из рассмотрения взаимосвязанных с противодействием коррупции сфер.

Целесообразно указать на такую гарантию, как презумпция невиновности, и содержание норм статьи 20 Конвенции ООН против коррупции об уголовной ответственности за незаконное обогащение. Предполагается, что нормы данной статьи не в полной мере соответствуют содержанию норм статьи 49 Конституции РФ, подобное несоответствие вызывает ситуацию, при которой незаконное обогащение в Российской Федерации не может быть криминализовано. Наряду с этим, ученые-правоведы в области конституционного права, считают ратификацию статьи 20 Конвенции ООН против коррупции необходимой мерой для обеспечения результативной борьбы с коррупцией [6, с. 1519].

На основании норм, установленных положениями Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 280-ФЗ были внесены изменения в законодательный порядок конфискации имущества, расширен перечень преступлений, совершение которых влечет назначение указанной меры уголовно-правового характера [2]. Однако, положительной стороной вышеотмеченного изменения является внесение уточнения в п. «б», согласно которому конфискации подлежат деньги, ценности, иное имущество, полученные в результате совершения одного из преступлений, предусмотренных п. «а», а не любого преступления, в отличие от формулировки прежней редакции обсуждаемой уголовно-правовой нормы.

Необходимо отметить, что, обращаясь к сложившемуся на сегодняшний день зарубежному опыту регулирования правоотношений в обсуждаемой области, можно резюмировать, что в полной мере искоренить явление коррупции не удаётся ни одной стране, но вместе с тем, добиться значительного

понижения его вполне реально. В ряду развитых и развивающихся стран, уровень коррупции которых ранее был сравним с нынешним российским, значительно превышал его, удалось разработать правовые инструменты, которые позволили снизить коррупционный уровень и способствовали, тому, чтобы явление коррупции не становилось непреодолимой преградой для модернизации этих стран, эффективного развития экономики и социума.

Так, анализируя опыт Великобритании, очевидно, что страна планомерно воплощает свои обязательства, следующие из подписанных ею международных документов. Правительство Великобритании разработало Стратегию борьбы с преступностью и терроризмом и представило ее в документе «Финансовые методы борьбы с преступностью и терроризмом» (The Financial Challenge to Crime and Terrorism). Смысл этой стратегии в построении сотрудничества с международными партнерами. В данном документе отмечено, что Великобритания идет по пути выработки концепции, которая будет способствовать достижению целей и обеспечит выполнение международных обязательств на основе принципов эффективности, пропорциональности и успешности взаимодействия [4, с. 58].

В 2010 году Правительством Великобритании опубликована Стратегия борьбы с иностранным взяточничеством (UK Foreign Bribery Strategy. Presented to Parliament by the Lord Chancellor and Secretary of State for Justice by Command of Her Majesty January 2010). В содержании Стратегии подчеркнуто, что четкую нормативно-правовую и политическую модель борьбы с подкупом иностранных должностных лиц будут олицетворять положения нового закона о взяточничестве, а также основательное взаимодействие с международными партнерами. Вышеуказанным документом были освящены и другие достижения Великобритании в борьбе с международной коррупцией, так к моменту издания Стратегии Великобритания имела в наличии согласованный план борьбы с отмыванием денег, а также по возвращению похищенных активов.

В Великобритании существует два основных государственных ведомства, наделенных полномочиями по реализации борьбы с коррупцией посредством превентивных мер: антикоррупционное ведомство и Комитет по стандартам публичной сферы Великобритании [5, с. 123]. Вышеуказанные субъекты противодействия коррупции в своей деятельности следуют принципу превентивности, что выражается в развитии этики публичных лиц и госслужащих, что представляется весьма важным, так как действие вышеуказанных лиц в рамках строгого соответствия с этическими стандартами и нормами, способствует формированию негативного и неприемлемого отношения к коррупции, что как следствие приводит к высоким стандартам поведения.

Следует обратиться и к опыту борьбы с коррупцией в Австралии, добившейся чрезвычайно низких показателей коррупционности. Сложившаяся достаточно благоприятная ситуация в стране, объясняется общим высоким уровнем антикоррупционного правосознания населения, и безусловно, принимаемыми законодательными инструментами и эффективной деятельностью антикоррупционных органов. Согласно Индексу восприятия коррупции за 2015 год (Corruption Perceptions Index) международной неправительственной организации (Transparency International), Австралия расположена на 13 месте, которое она делит с Исландией. Для сравнения, Финляндия и Дания возглавляют список и занимают первое место как страны, обладающие самым низким уровнем коррупции в мире. Австралия участвует в основных международных антикоррупционных конвенциях, а именно: с 2005 года в Конвенции ООН против коррупции, с 1999 года в Конвенции ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок, а также принимает активно участвует в международных и региональных программах сотрудничества. С 1990 года Австралия входит в Группу разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (Financial Action Task Force - FATF), а с 1997 года является членом Азиатско-Тихоокеанской группы по борьбе с отмыванием денег (Asia/Pacific Group on Money Laundering - APG).

Нынешнее состояние российского законодательства и правоприменительной деятельности обуславливает необходимость выработки предложений в направлении совершенствования мер уголовно-правового противодействия коррупционным деяниям с учетом в том числе, и уже сложившейся результативной зарубежной практики в данной сфере. Несмотря на многообразие принятых на государственном уровне законодательных норм, представляется проблематичным уповать на снижение коррупционного уровня без наличия продуманной результативно действующей правовой модели регулирования общественных отношений, возникающих в связи с совершением коррупционного деяния.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // «Собрание законодательства РФ». 04.08.2014. № 31. ст. 4398.

2. Федеральный закон от 25.12.2008 № 280-ФЗ (ред. от 06.12.2011) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с ратификацией Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 года и Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 года и принятием Федерального закона «О противодействии коррупции» // «Российская газета». № 266. 30.12.2008.
3. *Авдеева О.А.* Наказание как мера противодействия преступности: ретроспективный анализ законодательной регламентации в национальном праве // Всероссийский криминологический журнал, 2013. № 1. С. 119-126.
4. *Громыко А.А.* Коррупция в верхних эшелонах власти Великобритании. Научно-аналитический журнал Обозреватель - Observer, 2010. № 10 (249). С. 117-128.
5. *Зорькин В.Д.* Проблемы конституционно-правового развития России (к 20-летию Конституции Российской Федерации) // Журнал конституционного правосудия. 2014. № 2. С. 1-9; *Чиркин В.Е.* К вопросу о ценности российской Конституции 1993 г. // Актуальные проблемы российского права, 2013. № 12. С. 1517-1522.